№ 13. # ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ № 13.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

для

УЧИТЕЛЕЙ

ЗЕМСКИХЪ, РОТНЫХЪ, ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ, ЧАСТНЫХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛЪ, ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ КЛАССОВЪ, ОДНО- И ДВУКЛАССНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

ВТОРОЙ УЧЕБНЫЙ 187$\frac{3}{4}$ Г.

ВТОРНИКЪ.

27-Е НОЯБРЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи, по Фонтанкѣ, д. № 88, кв. № 24; въ книжномъ магазинѣ Товарищества «Общественная Польза», Міліонная, д. № 6; на Невскомъ проспектѣ въ книжномъ магазинѣ Базунова; въ Москвѣ: «Московская Дѣтская и Педагогическая Библіотека» (Воздвиженка, д. Колокольцева; въ Одессѣ: въ конторѣ Мосягина и К.

Редакція открыта по Вторникамъ отъ 6 до 8 ч. веч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Имперіи на учебный годъ **4** р., за первый семестръ учебнаго года съ 1-го сентября по 1-ое января на 4 мѣсяца **2** р. **50** к. и за второй семестръ учебнаго года съ 1-го января по 1-е іюля за 6 мѣсяцевъ **2** р. **50** к. со всѣми приложеніями, какія будутъ даны въ каждый учебный семестръ. Для напечатанія въ журналѣ принимаются казенныя и частныя объявленія по 10 к. за строчку петита.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Содержаніе: Средній человѣкъ. — Школа на открытомъ воздухѣ. — Старьевщикъ. (Ученіе и воспитаніе въ семьѣ изъ Г. Успенскаго. Къ вопросу о воспитывающихъ началахъ). — Проектъ программы для ротной школы, двухъ-годичнаго учебнаго курса. — Письмо сельскаго учителя. — Разныя Извѣстія. — Объявленіе.

СРЕДНІЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

(Общественная антропологія).

Общественная антропологія, какъ ученіе о среднемъ человѣкѣ, по самому существу своему, составляетъ основу всѣхъ нравственныхъ наукъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и педагогіи, многихъ требованій которой нельзя понять безъ уясненія сущности антропологіи. Что же такое общественная антропологія? Общественная антропологія есть наука, или ученіе о законахъ тѣлесныхъ и душевныхъ отправленій человѣка вообще, какъ члена общества. Такимъ образомъ, предметомъ антропологіи служитъ человѣкъ вообще, такъ-называемый средній человѣкъ, т. е. не какое-нибудь извѣстное лицо мужскаго или женскаго пола, а человѣкъ, какъ отвлеченное представленіе, воображаемый, идеальный человѣкъ, до понятія о которомъ можно дойти путемъ сравнительнаго изученія жизни тѣлесной и духовной отдѣльныхъ лицъ различныхъ группъ, всевозможныхъ порядковъ (категорій), напр., по вѣсу и росту, по тѣлесной силѣ, по художественному развитію и пр. и пр.

Объясненіе законовъ жизни средняго человѣка можетъ относиться частью къ тѣлеснымъ человѣческимъ (антропологическимъ) отправленіямъ, частью къ духовнымъ человѣческимъ отравленіямъ. Отсюда получаются: во 1-хъ, законы жизни тѣлеснаго человѣка; во 2-хъ,—законы жизни духовнаго средняго человѣка.

I. Тѣлесный средній человѣкъ.

1) *Вѣсъ и ростъ.* Для уясненія тѣлеснаго средняго человѣка приведемъ только нѣкоторые выводы, добытые многосторонними изслѣдованіями и наблюденіями бельгійскаго ученаго Кетлэ; то же сдѣлаемъ и относительно средняго духовнаго человѣка. Изъ какихъ данныхъ выведенъ тотъ или другой законъ средняго тѣлеснаго и духовнаго человѣка—указывать не будемъ, такъ какъ это заняло бы очень много мѣста, но считаемъ нужнымъ сказать, что всѣ они получены точнымъ статистическимъ путемъ.

(Если наши читатели-преподаватели въ элементарныхъ школахъ сдѣлаютъ измѣреніе учащихся такъ, какъ указано въ «Памятной карманной книжкѣ», разосланной при 2-мъ нумерѣ журнала, и такія измѣренія будутъ обнимать собою тысячу учащихся, то легко можно будетъ вывести среднее число).

Вотъ въ сжатыхъ выраженіяхъ нѣсколько данныхъ относительно тѣлеснаго средняго человѣка:

A. Съ самаго рожденія замѣчается неравенство въ вѣсѣ и ростѣ для дѣтей обоего пола. Вѣсъ и ростъ мальчиковъ превосходитъ вѣсъ и ростъ дѣвочекъ.

B. Мужчина вообще тяжелѣе женщины, исключая двѣнадцатилѣтній возрастъ, когда оба по вѣсу равны.

C. Мужчина и женщина по достиженіи полнаго тѣлеснаго развитія вѣсятъ въ 20 разъ болѣе, чѣмъ при рожденіи. Ростъ же только въ $3^1/_4$ раза болѣе, чѣмъ при рожденіи.

D. Мужчина достигаетъ maximum'a (наибольшей, крайне-предѣльной величины) своего вѣса около 40 лѣтъ. Вѣсъ женщины между 18 и 40 годомъ мало увеличивается, а только послѣ 40-го года, къ 50-му, женщина наиболѣе вѣситъ.

E. Въ старости (послѣ 60 лѣтъ, особенно послѣ 70 лѣтъ) вѣсъ и ростъ мужчины и женщины нѣсколько уменьшаются.

Все сказанное о вѣсѣ можетъ быть, до нѣкоторой степени, принято въ разсчетъ при постройкѣ общественныхъ и частныхъ домовъ, изготовленіи мебели, экипажей частныхъ и общественныхъ, всякаго рода судовъ и т. п., — вообще, въ техническомъ производствѣ, при которомъ надо принимать въ соображеніе вѣсъ человѣка въ отвлеченномъ смыслѣ, т. е. средняго человѣка. Выводы обществен-

ной антропологіи, относящіеся къ росту средняго человѣка, могутъ получить практическое значеніе,—особенно при пріемѣ рекрутъ, также въ разныхъ техническихъ производствахъ.

2) *Физическая (тѣлесная) сила.* A. Наибольшая тѣлесная сила мужчины—между 25 и 30 годами до 50-ти лѣтняго возраста.

Тѣлесная сила женщины (соотвѣтствующая тѣлесной силѣ молодаго человѣка отъ 16 до 17 лѣтъ) равна $^2/_3$ тѣлесной силы мужчины.

B. Правая рука у мужчины и женщины вообще сильнѣе лѣвой. Такъ-называемыя лѣвши, разумѣется, составляютъ исключеніе.

C. Ручная сила женщины относится къ ручной силѣ мужчины какъ $^1/_3$ къ 1.

D. Послѣ принятія пищи, напр. послѣ обѣда, какъ мужчина, такъ и женщина на нѣкоторое время дѣлаются нѣсколько сильнѣе.

E. Нѣкоторыя ремесла (напр. занятія перевощика, плотника, столяра, токаря, кузнеца, слѣсаря) развиваютъ тѣлесную силу; другія же, напротивъ (напр. занятія портнаго или швеи, сапожника или башмачника), истощаютъ тѣлесную силу.

F. Матеріальное довольство и трудъ въ мѣру содѣйствуетъ увеличенію тѣлесной силы, а нищета и чрезмѣрный трудъ—ея умаленію.

Все это въ практическомъ смыслѣ чрезвычайно важно знать для соблюденія справедливости при раздѣленіи всевозможныхъ физическихъ работъ между всякаго рода работниками и работницами, какъ несовершеннолѣтними, такъ и совершеннолѣтними, въ ту или другую пору возраста.

3) *Дыханіе, біеніе пульса и сердца.* A. Между числомъ дыханій, числомъ біеній пульса и числомъ біеній сердца, повидимому, нѣтъ пропорціональнаго соотношенія.

B. Біеніе пульса у дѣтей сильнѣе, нежели у взрослыхъ, а у дѣвочекъ нѣсколько сильнѣе, нежели у мальчиковъ.

C. Во время бодрствованія біеніе пульса у обоихъ половъ нѣсколько сильнѣе, нежели во время сна.

4) *Шагъ и прыжокъ.* A. Здоровый пѣшеходъ, не утомляя себя, можетъ проходить обыкновеннымъ ходкимъ шагомъ восемь съ половиною часовъ ежедневно.

B. Длина и высота прыжка, какъ мужчины такъ и женщины, особенно увеличиваются отъ 11 до 30 лѣтъ, а послѣ 30 лѣтъ постепенно уменьшаются.

5) *Долговѣчность.* (Средняя жизнь, возможная для мужчины и женщины въ томъ или другомъ возрастѣ).

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ (сдѣланнымъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ), долговѣчность по возрастамъ (по пятилѣтіямъ) вообще и по возрастамъ (по пятилѣтіямъ) для обоихъ половъ въ особенности слѣдующая:

*

	для об. пола.	для мужч.	для женщ.
для новорожденныхъ . . .	38,5	35,5	41,3
» 5-ти-лѣтнихъ . . .	53,3	52,2	54,8
» 10 » . . .	50,3	49,2	51,4
» 15 » . . .	46,0	45,12	47,5
» 20 » . . .	41,2	41,10	43,3
» 25 » . . .	38,5	37,5	39,3
» 30 » . . .	34,6	33,5	35,2
» 35 » . . .	30,5	29,8	27,7
» 40 » . . .	26,5	25,8	27,7
» 45 » . . .	22,8	22,2	24,2
» 50 » . . .	19,2	18,5	20,2
» 55 » . . .	16,0	15,3	16,5
» 60 » . . .	12,7	12,3	12,7
» 65 » . . .	9,5	9,3	9
» 70 » . . .	7,2	7,2	7,0
» 75 » . . .	5,2	9,2	5,3
» 80 » . . .	3,7	3,5	3,9

Заявленіе цифръ, опредѣляющихъ относительную долговѣчность по поламъ и возрастамъ, будучи полезно при разнообразныхъ изслѣдованіяхъ, касающихся государственной жизни и частной дѣятельности, безусловно необходимо при устройствѣ такъ-называемыхъ обществъ страхованія.

II. Духовный средній человѣкъ.

1) *Художественное развитіе.* A) Трагическій талантъ развивается послѣ 20 лѣтъ—особенно сильно между 25 и 30 годами, и дѣйствуетъ мощно до 55 лѣтъ.

B) Комическій талантъ развивается послѣ 38 лѣтъ.

C) Идя аналитически (индуктивно), т. е. заключая отъ частнаго къ общему, можно вообще принять, что художественный талантъ начинаетъ развиваться послѣ 20 лѣтъ—особенно сильно между 25 и 30 годами и дѣйствуетъ мощно до 55, причемъ художественная осмысленная сила раскрывается въ немъ преимущественно послѣ 38 лѣтъ.

Всякій интересующійся изящными искусствами, тѣмъ болѣе занимающійся ими (архитекторъ, скульпторъ, живописецъ, музыкантъ, поэтъ) поймутъ — до какой степени важны для нихъ эти дачныя, особенно въ дѣлѣ обученія тому или другому изящному искусству.

2) *Умственное развитіе.* A) Въ среднемъ человѣкѣ (мужчинѣ и женщинѣ) преимущественно силенъ умъ послѣ 38 до 55 лѣтъ (когда, какъ сказано выше, могущественно раскрывается и художественная сила).

В) Отсутствіе ума въ среднемъ человѣкѣ (мужчинѣ и женщинѣ) называется умалишеніемъ. Говоря объ умалишенныхъ, надобно отличать идіотовъ (природныхъ дураковъ) отъ сумасшедшихъ (сошедшихъ съ ума по какимъ-нибудь вещественнымъ или нравственнымъ причинамъ).

а) Въ горахъ болѣе идіотовъ, нежели въ равнинахъ, а въ равнинахъ—болѣе въ селахъ, нежели въ городахъ. Въ числѣ умалишенныхъ, въ Норвегіи, цѣлая $^1/_3$ идіоты; въ Шотландіи половина—идіоты (болѣе нежели въ Англіи). Во Франціи, Германіи, и между бѣлыми въ Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатахъ мало идіотовъ.

b) Замѣчательно, что усиленіе съумасшествія прямо пропорціонально развитію образованности (цивилизаціи, культуры) и умственной развитости отдѣльныхъ лицъ. Женщины сходятъ съ ума болѣе, нежели мужчины; изъ женщинъ болѣе сходятъ съ ума замужнія, а изъ мужчинъ—холостые; до 25 лѣтняго возраста болѣе сходятъ съ ума мужчины, а съ 25 лѣтъ—женщины. Какъ мужчины, такъ и женщины—сходятъ съ ума преимущественно лѣтомъ.

Въ заключеніе всего сказаннаго о среднемъ человѣкѣ, по наблюденіямъ Кетлэ, замѣтимъ, что такъ-называемый средній человѣкъ долженъ быть отличаемъ не только отъ извѣстнаго недѣлимаго (единичнаго) человѣка, но и отъ того, что можно назвать среднимъ обществомъ и среднею личностью. Средній человѣкъ есть, собственно говоря, тѣлесно-духовный человѣческій организмъ, вообще. Среднее общество есть собраніе человѣческихъ организмовъ или особей, живущихъ между собою въ извѣстныхъ отношеніяхъ и проявляющихъ свою дѣятельность, такъ или иначе, на всѣхъ поприщахъ общежитія, — собраніе человѣческихъ особей, разсматриваемое вообще, въ отвлеченномъ смыслѣ, а не какое-нибудь опредѣленное собраніе человѣческихъ особей, какъ напр. наше русское общество или какое-нибудь другое дѣйствительное общество, французское, англійское и т. п.; среднею же личностью называется среднее индивидуальное тѣлесно-духовное развитіе путемъ удовлетворенія низшихъ тѣлесныхъ и высшихъ духовныхъ потребностей (религіозныхъ, научныхъ и художественныхъ). Средняя личность такъ относится къ среднему человѣку, какъ исписанный листъ бумаги—къ бѣлому листу; средній человѣкъ есть только орудіе, дѣйствующее въ среднемъ обществѣ, для развитія и совершенствованія средней личности.

Портретъ средняго человѣка, представленный нами, есть только снимокъ средняго человѣка бѣлой кавказской—арійской породы въ Европѣ, а не изображеніе средняго человѣка вообще, безъ всякаго отношенія къ какой-бы-то ни было расѣ (за недостаткомъ данныхъ). Тѣмъ не менѣе, въ сферѣ жизни бѣлой арійской породы, этотъ средній человѣкъ, съ полной справедливостью, можетъ относиться на столько же къ настоящему, на сколько и къ прошедшему, оставаясь

постоянно однимъ и тѣмъ же—совершенно неизмѣннымъ для разныхъ мѣстностей и временъ; среднее же общество и средняя личность, напротивъ, представляются, какъ въ прошедшемъ, такъ и въ настоящемъ, непрестанно развивающимися. Средній человѣкъ всегда и вездѣ остается какъ бы въ покоѣ, между тѣмъ какъ среднее общество и средняя личность находятся постоянно въ движеніи.

Какъ понятіе о среднемъ человѣкѣ, въ смыслѣ тѣлесно-духовнаго человѣческаго организма, составляется на основаніи сравненія индивидуальныхъ единичныхъ человѣческихъ организмовъ другъ съ другомъ, такъ понятіе о среднемъ обществѣ образуется путемъ сравненія единичныхъ дѣйствительныхъ обществъ между собою, а понятіе о средней личности создается посредствомъ сравненія между собою извѣстныхъ недѣлимыхъ личностей, развивающихся такъ или иначе черезъ удовлетвореніе индивидуальныхъ потребностей. Среднему обществу принадлежатъ общія черты, свойственныя всѣмъ живымъ дѣйствительнымъ человѣческимъ обществамъ, а средней личности—общія черты, свойственныя всѣмъ индивидуальнымъ дѣйствительнымъ личностямъ (на сколько то дознано изъ довольно значительнаго количества наблюденій надъ положительными данными, относящимися къ области человѣческой жизни).

Давъ по возможности ясное понятіе о томъ, что такое средній человѣкъ перейдемъ къ уясненію жизни средняго общества и средней личности. Сперва обратимъ вниманіе на среднее общество. Прежде однакоже, чѣмъ перейдемъ къ жизни самаго средняго общества, по существу дѣла, мы должны будемъ растолковать, на столько то найдемъ нужнымъ, законы вліянія природы на человѣка и человѣка на природу. Такимъ образомъ намъ предстоитъ вступить въ область политической географіи.

ШКОЛА НА ОТКРЫТОМЪ ВОЗДУХѢ. *)

(Переводъ съ нѣмецкаго О. Березиной.)

Совершенно справедливо приписывается наглядному обученію большое значеніе. Наглядныя пособія всякаго рода даны въ распоряженіе школѣ; у насъ

*) Вести обученіе на открытомъ воздухѣ—мысль не новая. Родиновѣдѣніе не можетъ быть преподаваемо въ школѣ, если учитель не обойдетъ съ учениками ближайшихъ окрестностей школы. Но какъ ведется обученіе на открытомъ воздухѣ, какіе предметы здѣсь могутъ затрогиваться— то вопросъ. Книга природы слишкомъ обширна и многообъемиста, а потому мы съ удовольствіемъ помѣщаемъ переводъ сельской учительницы книжки «Школа на открытомъ воздухѣ», безименнаго нѣмецкаго автора, въ которомъ сдѣланъ удачно подборъ объясняемыхъ предметовъ. Быть можетъ, найдутся нѣкоторые изъ нашихъ учителей, которыхъ этотъ переводъ наведетъ на мысль провести на открытомъ воздухѣ свои уроки и изложить ихъ соотвѣтственно нашей, окружающей насъ, природѣ и соотвѣтственно развитію своихъ учениковъ. *Ред.*

нѣтъ недостатка въ рисункахъ, моделяхъ, картахъ, глобусахъ и аппаратахъ и уже полтора столѣтія назадъ далъ намъ Коменскій превосходный «Orbis pictus».

Но зачѣмъ даютъ разсматривать предметы природы только по изображеніямъ, рисункамъ, а не вводятъ учениковъ въ самую природу и не обращаютъ ихъ вниманія на все ихъ окружающее?

Кажется, думаютъ, что обучать всему можно только въ классной комнатѣ, снабженной книгами и учебными пособіями; во всякомъ случаѣ нельзя отрицать, что здѣсь всего удобнѣе преподавать, что здѣсь подъ рукою все, что нужно для изложенія, что вообще нашъ климатъ позволяетъ правильное, связное преподаваніе только въ комнатѣ.

Но почему какъ можно чаще не учить на чистомъ воздухѣ? Здѣсь раскрытъ передъ нами неизмѣримый матеріалъ для нагляднаго обученія, и только тупость многихъ людей удивляется великолѣпнымъ явленіямъ, ни о чемъ приэтомъ не думая; а потому весьма естественно, что наши дѣти, даже приближающіяся къ юношескому возрасту, безсмысленно бродятъ по лѣсамъ и лугамъ.

Человѣкъ отличается отъ животнаго не тѣмъ, что онъ видитъ звѣздное небо и восхитительнѣйшіе виды земли (потому что это дѣлаетъ также и животное), но размышляетъ приэтомъ и чувствуетъ. И для того-то существуетъ обученіе, для того-то и мы—учителя, чтобы возбуждать это размышленіе и тѣмъ ставить дитя выше исключительно животной жизни. А этому можетъ содѣйствовать только школа на открытомъ воздухѣ.

Обученіе на открытомъ воздухѣ охватываетъ всего человѣка, оно закаляетъ здоровье, оживляетъ фантазію, возбуждаетъ влеченіе къ знанію, и, если обученіе шло успѣшно, оно уже многаго достигло, потому что любознательность не въ состояніи насытить ни школа, ни наука, потому что чѣмъ болѣе знанія намъ предлагаютъ, тѣмъ дѣлаемся мы болѣе ненасытными, и всегда, когда одна задача разрѣшена, представляются для изслѣдованія тотчасъ двѣ другія задачи.

Такую любознательность всего вѣрнѣе удается возбудить когда предлагаются для обсужденія предметы прямо изъ природы. Въ классной комнатѣ всегда только учитель спрашиваетъ, а дѣти отвѣчаютъ, что однако въ самомъ основаніи противоестественно; на открытомъ воздухѣ охотно спрашиваютъ дѣти. И они спрашиваютъ о явленіяхъ, которыя уже давно возбуждали ихъ размышленіе, не дававшее имъ желанныхъ отвѣтовъ. Поэтому они находятся постоянно въ напряженномъ вниманіи, и при такихъ урокахъ ни одно слово учителя не пропадаетъ даромъ. Вслѣдствіе этого полученныя объясненія закрѣпляются гораздо лучше и побуждаютъ дѣтей еще къ дальнѣйшему размышленію. Если преслѣдовать при обученіи на открытомъ воздухѣ обдуманный планъ и руководиться приэтомъ основнымъ педагогическимъ закономъ— начинать съ легчайшаго и

постепенно восходить къ труднѣйшему, то представляется для этого обученія три ступени:

А. *Царство растительное и животное*; темами могутъ служить: а) Первые предвѣстники весны. б) Ядовитыя растенія. в) Лѣсныя деревья. г) Пѣвчія птицы. д) Майскій жукъ и кротъ. е) Бѣшеная собака и проч.

В. *Атмосфера*: а) Воздушное море. б) Сумерки. в) Дождь. г) Вѣтеръ и буря. д) Гроза. е) Звукъ, эхо, рупоръ. ж) Пѣвчія птицы.

С. *Звѣздное небо*: а) Луна; 1) ея фазы; 2) морскіе приливы и отливы 3) солнечныя и лунныя затмѣнія. б) Вечерняя звѣзда. в) Солнце. г) Нѣкоторыя созвѣздія.

Но такой планъ можетъ быть только въ головѣ учителя; въ исполненіи онъ долженъ примѣняться частью по выбору учителя, частью по свойствамъ и способностямъ учениковъ, и, главнымъ образомъ, по естественнымъ предметамъ, которые въ данный моментъ обратятъ на себя вниманіе учениковъ.

Также методъ долженъ примѣняться къ даннымъ обстоятельствамъ, и, гдѣ возможно, учитель долженъ устроить такъ, чтобъ дѣти *его* спрашивали, и это всего скорѣе достигается тѣмъ, что онъ сдерживается и молчитъ, когда вниманіе напряжено въ большой степени. Въ школѣ этого невозможно, но на открытомъ воздухѣ, на прогулкѣ это дѣлается само собою. Понятно, что учитель долженъ приготовляться къ каждой прогулкѣ и не долженъ идти гулять только, но учить.

То, что ученики услышатъ въ учебный часъ прогулки, на другой день они должны изложить учителю въ письменномъ сочиненіи. Приэтомъ они получаютъ отъ учителя письменный планъ, который учитель пишетъ на доскѣ или диктуетъ учащимся.

Послѣ бесѣды, послѣ серьезно продуманнаго урока, слѣдуютъ веселыя игры, попеременно съ веселыми пѣснями. Еслибъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ изложилъ только то, что слышалъ въ устномъ и свободномъ урокѣ, то это было бы очень полезной работой и въ то же время прекраснымъ упражненіемъ.

Выражаться устно, плавно и не запинаясь — искусство, которое въ наше время требуется не только отъ проповѣдниковъ и парламентскихъ ораторовъ, но въ каждомъ почти положеніи жизни, по большей части отъ учителей; дѣятели земскаго и городскаго управленія должны умѣть произносить рѣчи. Хотя правда, что чувство дѣлаетъ краснорѣчивымъ, но однако мы видимъ, что нѣкоторые молчатъ, когда бы должно говорить, только изъ боязни говорить передъ собраніемъ.

Хотя устныя изложенія могутъ быть также въ школѣ, но на открытомъ воздухѣ способныя дѣти скорѣе на это рѣшатся, такъ какъ здѣсь пропадаетъ ясякое стѣсненіе и дозволяется шутка, не допускаемая въ школѣ.

Сознавая, что мысль о «Школѣ на открытомъ воздухѣ» можетъ возбудить сочувствіе въ учителяхъ, мы дадимъ нѣсколько полныхъ уроковъ такъ, какъ они дѣйствительно были изложены.

Кто ихъ прочитаетъ, тотъ найдетъ, что почти повсюду дано большее количество учебнаго матеріала, чѣмъ сколько можно обработать въ часъ или полчаса. Сдѣлано это нами потому, что мы думали, что если учитель рѣшится повести своихъ учениковъ на открытой воздухъ, то достанетъ съ полки сочиненіе: «Школа на открытомъ воздухѣ».

Прежде всего онъ выбираетъ изъ находящагося тамъ матеріала, тотъ, который ему самому по душѣ; въ школѣ онъ привязанъ къ своей программѣ, здѣсь—на вольномъ воздухѣ онъ самъ воленъ и также ученики пользуются большею степенью свободы; учить и учиться—должно быть для обѣихъ сторонъ болѣе отдыхомъ, чѣмъ напряженіемъ.

Затѣмъ онъ обращаетъ вниманіе на учениковъ: что и въ какой формѣ должно быть имъ преподано? — Далѣе разсматриваетъ, къ чему могутъ подать поводъ окружающіе предметы и время? — Всего этого ему книжка не можетъ сказать, вмѣсто этого онъ имѣетъ возможно богатый, допускающій выборъ матеріалъ.

Но также и другой потребности должно отвѣчать это сочиненіе. Есть тысячи даже между образованными, которые владѣютъ основательными знаніями въ своей спеціальной отрасли; есть школьные учителя, которые однако о многомъ, о чемъ говорится въ нашей книжкѣ, имѣютъ неудовлетворительныя свѣдѣнія. Для нихъ она должна быть источникомъ полезнаго знанія и пріятнымъ препровожденіемъ времени.

Атмосфера.

Въ безоблачный хорошій день учитель выводитъ своихъ учениковъ на холмъ и заводитъ слѣдующій разговоръ:

Учитель. Что вы теперь видите на небѣ?

Ученикъ. Солнце.

Учитель. Совершенно вѣрно. Но вы видите еще что-то, что это такое?—Посмотрите на отдаленныя горы, какими онѣ тамъ кажутся?

Ученикъ. Онѣ кажутся голубыми.

Учитель. Какъ это можетъ быть, что ближнія, поросшія лѣсомъ горы кажутся зелеными, а отдаленныя, тоже поросшія лѣсомъ—голубыми?—Я вамъ объ этомъ сообщу кой-что. Ближнія горы мы видимъ сквозь тонкій слой воздуха, отдаленныя-же сквозь очень толстый, а воздухъ голубаго цвѣта. — И потому

именно небо намъ кажется голубымъ, что мы на него смотримъ сквозь слой воздуха, стоящій надъ нами на 10 миль. Съ очень высокихъ горъ небо кажется значительно чернѣе, чѣмъ изъ глубокой долины, потому что тамъ его видятъ сквозь меньшій и болѣе рѣдкій слой воздуха.

Ученикъ. Развѣ это можетъ имѣть такое значеніе?—Высота самыхъ высокихъ горъ въ Европѣ едва равняется $^2/_3$ мили, но атмосфера, какъ вы намъ сказали, имѣетъ 10 миль.

Учитель. Это оттого, что воздуху свойственны тяжесть и упругость; верхніе слои давятъ на нижніе и сгущаютъ ихъ, тогда какъ верхніе произвольно могутъ разстилаться, и поэтому, слѣдовательно, легче, слабѣе и тоньше нижнихъ. По выраженію вашихъ лицъ вижу, что вы меня не совсѣмъ понимаете, разсмотримъ поэтому каждое свойство воздуха отдѣльно.

Сперва *«тяжесть»* Вотъ банка съ водою. Возьмите кусокъ сосноваго дерева и погрузите его на дно сосуда. Останется-ли онъ тамъ?

Ученикъ. Нѣтъ. Онъ поднимется на поверхность воды.

Учитель. Если же мы камень положимъ въ воду, поднимется-ли онъ на поверхность!

Ученикъ. Конечно, нѣтъ; онъ слишкомъ тяжелъ и останется на днѣ.

Учитель. Но почему поднимается дерево и плаваетъ сверхъ воды?

Ученикъ. Дерево легче воды.

Учитель. Итакъ, если какое-нибудь тѣло поднимается въ воздухѣ, то какое заключеніе мы можемъ изъ этого вывести?

Ученикъ. Тѣло должно быть легче воздуха.

Учитель. Что воздухъ обладаетъ очень замѣтною тяжестью—мы ощущаемъ, если идемъ во время бури.

Ученикъ. Да, тогда ходьба очень трудна.

Учитель. Это видно очень ясно на воздушномъ шарѣ. Если наполнить очень большой шаръ газомъ, который легче атмосфернаго воздуха, напр. свѣтильнымъ газомъ, тогда онъ поднимется въ воздухъ и подниметъ съ собою привѣшенную лодку даже съ людьми и животными.

Шаръ, какъ дерево въ водѣ, поднялся бы на самую поверхность воздушнаго моря, еслибъ воздухъ тамъ—на высотѣ не становился все легче и легче. Многіе воздухоплаватели достигали до высоты 23,000 футовъ, только одинъ достигъ высоты 28,000 футовъ.

Учитель зоветъ теперь мальчика, который принесъ съ собою насосъ. Одни мальчики знали уже насосъ, другимъ онъ неизвѣстенъ.

Учитель (показывая насосъ). Что это за снарядъ?

Многіе мальчики. Это насосъ.

Учитель. Къ чему онъ?

Мальчикъ. Имъ выкачиваютъ пиво изъ бочки.

Учитель. Какъ это происходитъ? Какъ это возможно?

Всѣ мальчики молчатъ.

Учитель. Теперь мы сдѣлаемъ опытъ. Мы беремъ для этого не бочку, но открытый сосудъ и наполняемъ его не пивомъ, а водою.

(Вода выпускается изъ сосуда посредствомъ насоса.)

Учитель. Посмотрите, это дѣйствуетъ давленіе воздуха или, какъ говорятъ, атмосфера. Столбъ воздуха, давящій на поверхность воды, вгоняетъ воду въ насосъ.

Колодезь тотъ же насосъ. Въ колодезной трубѣ есть шестъ, который опускается до уровня воды въ колодцѣ. Когда поднимается непроницаемый, придѣланный на нижнемъ концѣ шеста, поршень, то и вода, давимая атмосферой, поднимается и изливается въ назначенное мѣсто.

Однако, давленіе атмосферы на поверхность воды имѣетъ свои границы. Если колодезная труба длиннѣе 32 футовъ, то, несмотря на все качаніе, не бываетъ стока воды, потому что атмосфера поднимаетъ воду только на 32 фута. Вѣсъ атмосферы равенъ, слѣдовательно, высотѣ водянаго столба въ 32 фута.

Вѣсъ воздушнаго столба, который давитъ на каждый квадратный футъ земной поверхности, составляетъ среднимъ числомъ на морскомъ берегу 2,175 фунтовъ, но онъ значительно меньше на горахъ, гдѣ воздушный столбъ короче. Я сказалъ среднимъ числомъ—потому, что этотъ воздушный столбъ вѣситъ иногда 2,400 фунтовъ, между тѣмъ въ другое время только 1,900 фунтовъ.

Жидкости, которыя тяжелѣе воды, поднимаются давленіемъ атмосферы на меньшую высоту.

Посмотрите на этотъ снарядъ.

(Барометръ уже передъ началомъ урока повѣшенъ на деревѣ.)—

Знаете-ли его?

Многіе мальчики. Это термометръ.

Мальчикъ. Это барометръ.

Учитель. Разсмотрите его хорошенько: изъ чего состоитъ барометръ?

Ученикъ. Изъ стекла.

Учитель. Что находится въ стеклянной трубкѣ?

Мальчикъ. Ртуть.

Учитель. Здѣсь внизу, въ маленькой чашечкѣ, ртуть подвержена вліянію атмосферы, вверху, надъ ртутью, безвоздушное пространство. Ртуть тяжелѣе воды въ 14 разъ, поэтому атмосфера можетъ поднять ртуть не выше 28 дюймовъ.

Ученикъ. Но что обозначаютъ слова на шкалѣ: сухо, хорошая погода, перемѣнно, дождь, вѣтеръ, буря?

Маленькій ученикъ. Еслибъ ихъ не было, то этотъ снарядъ не былъ бы барометромъ.

Учитель. Давленіе атмосферы имѣетъ значительное вліяніе на погоду. Воздухъ надъ нами тоже не всегда одинаково тяжелъ.

Если онъ совершенно спокоенъ, то онъ поднимаетъ ртуть въ барометрѣ на 28 дюймовъ; если онъ въ сильномъ движеніи, то ртуть достигаетъ высоты 27 или 26 дюймовъ.—При совершенно покойномъ состояніи воздуха обыкновенно на другой день на зеленыхъ листьяхъ находимъ мы капли росы, которыя блестятъ радужными цвѣтами, какъ брилліанты, — или послѣ холодныхъ ночей —иней. При совершенно покойномъ состояніи атмосферы дождь—рѣдкость с Сильно движущійся воздухъ: вѣтеръ, буря, ураганы—имѣетъ обыкновенно воимъ слѣдствіемъ ливни. Если, поэтому, ртуть въ барометрѣ падаетъ вдругъ очень низко, то мы должны ожидать бурю и дождь; если она поднимается опять медленно, то погода бываетъ обыкновенно хорошая.—Поэтому ,въ обыденной жизни барометръ считаютъ показателемъ погоды, хотя онъ не есть вѣрный предсказатель погоды, но иногда барометръ очень важенъ. Такъ напр., если начальникъ судна видитъ, что ртуть въ его барометрѣ вдругъ падаетъ на 2 дюйма, то онъ знаетъ, что наступаетъ буря, что она уже бушуетъ въ высшихъ областяхъ атмосферы, и поэтому онъ можетъ во время сдѣлать необходимыя приготовленія.

Такое же значеніе онъ имѣетъ и для сельскаго хозяина. Если у него въ полѣ жатва, и онъ замѣчаетъ, что (какъ говорятъ) барометръ очень быстро падаетъ, то это ему предвѣщаетъ наступленіе бури, и онъ спѣшитъ, по возможности, скорѣе перевести свои снопы въ безопасное отъ дождя мѣсто.

Если поднимаются съ барометромъ на высокую гору, то замѣчаютъ, что ртутный столбъ укорачивается очень замѣтно, такъ что, напр., на Брокенѣ онъ стоитъ на 2 дюйма ниже, нежели въ долинахъ. Поэтому, высоту горъ измѣряютъ барометромъ.

Ученикъ. Вы называли нѣсколько разъ атмосферу воздушнымъ моремъ. Какое же сходство имѣетъ воздухъ съ моремъ?

Учитель. Воздухъ ничто иное, какъ жидкость, которая разлита надъ землею.

Ученикъ. И стало-быть, орлы, соколы, ласточки—рыбы, плавающія въ воздушномъ морѣ?

Учитель. Если хотите, то можете ихъ такъ называть.

Другой ученикъ. Рыбы—это птицы, которыя летаютъ въ водѣ.

Учитель. Конечно, это тоже вѣрно. И вода, и воздухъ — жидкости; разни-

ца между ними только въ томъ, что вода капельножидкая, а воздухъ упругая жидкость.

Третій ученикъ. Барометръ — иностранное слово, нельзя-ли его перевести?

Учитель. Метръ, т. е. мѣра, барометръ т. е. измѣритель тяжести.

Мальчикъ. Измѣритель тяжести? Такъ это вѣсы, слѣдовательно барометръ можно назвать воздушными вѣсами?

Учитель. Безъ сомнѣнія. «Воздушные вѣсы» было бы превосходнымъ переводомъ слова «барометръ».

(Продолженіе будетъ).

СТАРЬЕВЩИКЪ.

(Ученіе и воспитаніе въ семьѣ изъ Г. Успенскаго.—Къ вопросу о воспитывающихъ началахъ).

«Всмотритесь пристальнѣе въ эту плутоватую личность, сбросьте съ обросшей образины старьевщика весь грузъ прошедшихъ лѣтъ — и передъ вами бойкій столичный мальчишка; весь дворъ зоветъ его юлой, иные впрочемъ замѣняютъ эту кличку шиломъ, а собственный родитель не иначе именуетъ сына, какъ щенкомъ. Усматривая въ сынишкѣ нѣсколько жульническую сообразительность и пронырливость, родитель, рѣзчикъ печатей Голодаевъ, успѣлъ въ раннюю пору дѣтства направлять такія достоинства ребенка въ собственную пользу: то препоручалъ онъ щенку передать полковницкой кухаркѣ Агафьѣ, чтобы она «вечеромъ выходила на тротуаръ, да такъ, чтобы матка не замѣтила и, чрезъ глупую его, щенка, голову, не намылила бы при сборищѣ цѣлаго двора и косматую главизну самого родителя—измѣнщика». И щенокъ дивно исполнялъ такое порученіе! Или, въ періодъ голоданья и холоданья, щенокъ отправлялся, напичканный разными наставленіями, за похищеніемъ гдѣ-нибудь щепокъ....

— Ты, Мишъ, нахрапомъ,—говорилъ—отецъ:—ноньѣ нахрапомъ не возьмешь,—къ вечеру безъ головы останешься...

И нужно было видѣть сердце родителя, какъ оно прыгало и трепетало, когда онъ усматривалъ всѣ тонкія или нахрапистыя сношенія щенка съ плотникомъ, орудующимъ около длиннаго бревна, протянувшагося черезъ дворъ. Нужно было видѣть также всю злобу квартирныхъ хозяекъ, приготовившихся было только-что выступить въ походъ за этими щенками, уже отогрѣвающими теперь семейство щенка. Въ этомъ непстовствѣ на собственное простоволосье рождалась неизбѣжная потребность мести, и въ такую минуту ни одна изъ нихъ не задумывалась запустить въ щенка кирпичъ, заржавленную задвижку, гвоздь,—словомъ, все, что ни попадалось въ руки... Но и отъ этого щенокъ умѣлъ улизнуть.

Какъ ни прибыточна была для рѣзчика Голодаева такая дѣятельность только-что оперяющагося пройдохи, однакоже нежеланіе предоставить сыну

голодъ и холодъ своего неблагодарнаго ремесла заставило родителя искать ему болѣе обезпеченную дорогу. И вотъ скоро Мишка-щенокъ— микроскопическій портной. Съ плотно остриженными волосами, сквозь которые синѣютъ желваки, только-что полученные отъ собратій по мастерству, какъ знакъ вступленія въ санъ, прытко шныряетъ онъ съ огромнымъ утюгомъ, чтобы гдѣ-нибудь подсунуть его на чужую плиту. Дѣло у него такъ и кипитъ, и тосковать о горькой долѣ ему некогда, да оно и не стоитъ: пусть бѣгаетъ онъ босыми ногами по льду, безъ шапки и въ одной панковой рубашенкѣ,—онъ съумѣетъ и согрѣться, прокатившись съ-разбѣгу по льду, или содранетъ кого-нибудь изъ своей братіи плечомъ, и тутъ же для собственной потѣхи лизнетъ горячимъ утюгомъ по снѣгу... Все у него кипитъ подъ руками! И вдругъ, когда портныхъ дѣлъ мастеръ только-что хотѣлъ убѣдиться въ томъ, что уже ремень и оплеуха въ приложеніи къ щенку не имѣютъ болѣе никакого смысла и что съ нимъ, щенкомъ, нужно вести дѣло на другой манеръ, изъ-подъ ласки,—въ это-то золотое, и завидное для многихъ, время щенокъ страшно роняетъ себя, похитивъ какой-то жилетъ и прогулявъ вырученныя за него копѣйки на пряникахъ. За жилетомъ слѣдуютъ панталоны, сюртукъ... А черезъ недѣлю щенокъ уже на волѣ, снова онъ живетъ въ обиталищѣ своего родителя, который теперь клянетъ его за обпиванья и объѣданья.

Мудро созерцая способы исправленія сына, рѣзчикъ Голодаевъ приходитъ къ тому заключенью, что теперь остается одно: «драть его, шельму, до зеленаго змія»! Не медля ни минуты, съ горестью и вмѣстѣ любовью въ сердцѣ, принимается онъ за вѣникъ, и тутъ же происходитъ то глубокомысленное врачеваніе отъ всѣхъ пороковъ и золъ, во время котораго изъ квартиры Голодаева сквозь мельчайшія щели и скважины несется вопль и стонъ прокаженнаго, очевидно наводимаго на путь истины... Вотъ послѣ этого-то спустя лѣтъ шесть, вы и встрѣтили прежняго щенка на Кузнецкомъ мосту,—говорю: «прежняго», потому что теперь вы щенка не узнаете, ибо передъ вами такая личность, которую въ Москвѣ опредѣляютъ однимъ словомъ «Чуйка».

— Сударь, сударь, ваше сіятельство! не громко и таинственно произноситъ Чуйка, догоняя васъ.

— Что тебѣ?

— Пожалуйте на минуточку-съ.

— Меня?

— Васъ, васъ... на секунтъ... за уголъ только.

— Меня-ли? почемъ ты меня знаешь?

— Какъ не знать-съ! Что вы.. Знаемъ-съ, пожалуйте.

Вы идете, строя планы о предстоящемъ загадочномъ дѣлѣ.

— Ну, говори, что такое?

— Покупка есть... Какъ бы кто не увидалъ. Магазинская цѣночка-съ,— дивная!

Чуйка оглядывается по сторонамъ и вытаскиваетъ изъ-за пазухи какую-то цѣночку, которая горитъ передъ вашими глазами и разсыпается искрами на солнцѣ.

— Куда-жъ ты ее прячешь?..

— Невозможно, вышскородіе, никакъ... увидятъ... Сто цѣлковыхъ стоитъ.. сорокъ прошу.

— Да это краденая?

— Сохрани Богъ! что мнѣ?.. въ кутузкѣ-то мнѣ не очень желательно сидѣть... по нуждѣ продаю.

— Что-то не ладно ты говоришь!

— Баринъ! баринъ! ваше благородіе! куда же вы? Двадцать пять!

— Десять.

— Что вы, ваше благородіе! Обдирать человѣка... Господинъ, позвольте...

— Ну?

— Угодно двадцать рублей,—не по моему, не по вашему...

— Ничего мнѣ не угодно.

— Какъ ваша цѣна? Какъ же такъ ничего не угодно?

— Пять цѣлковыхъ; она не нужна мнѣ.

И вы идете.

— Эхъ, какой вы, баринъ, сердитый! вяло произноситъ Чуйка.

— Ну, пожалуйте, пожалуйте, что съ вами.... На чаекъ бы...

— Ну-ко братъ, оцѣни-ка, сколько заплатилъ? говорите вы пріятелю, показывая покупку.

— Что стоитъ? Пятачокъ, или больше далъ?

— Что-о-о-о!

И вотъ, спустя годъ-другой, властительно ходитъ осолиднѣвшая Чуйка по дворамъ, выкликая нужду на бой. Совершилось это перерожденіе въ силу той же причины, какая родила на свѣтъ божій поговорку: «рыба ищетъ гдѣ глубже, человѣкъ гдѣ лучше». И дѣйствительно, Чуйкѣ теперь много лучше; скитаясь по Кузнецкому, таскаясь у Иверской, она была воплощенная нужда, искавшая милости въ каждомъ; а теперь эта же нужда, которой вездѣ—непочатый уголъ, сама гоняется за Чуйкой, и подобная гонка, на долгіе годы впередъ, сулитъ хорошій кусокъ хлѣба.

ПРОЕКТЪ ПРОГРАММЫ ДЛЯ РОТНОЙ ШКОЛЫ, ДВУХЪ-ГОДИЧНАГО УЧЕБНАГО КУРСА.

Проектъ программы для ротной школы преслѣдуетъ слѣдующія цѣли: 1) Увеличить число грамотныхъ въ ротѣ, 2) подготовить наиболѣе способныхъ людей къ поступленію въ учебную команду и 3) дать обученію военный характеръ.

Курсъ обученія раздѣляется на два учебныхъ года, согласно чему образовывается два отдѣленія: старшее и младшее.

Въ младшее отдѣленіе поступаютъ *всѣ* неграмотные нижніе чины, посту-

нившіе на службу по послѣднему набору. Ихъ обучаетъ одинъ изъ офицеровъ роты или спеціально подготовленный для того унтеръ-офицеръ или ефрейторъ.

Въ старшее отдѣленіе назначаются нижніе чины наиболѣе твердые по грамотѣ, по выбору ротнаго командира,, въ числѣ не менѣе 10 человѣкъ и, по возможности, самыхъ послѣднихъ сроковъ службы, что крайне необходимо при наступающей общей повинности, гдѣ сроки службы весьма будутъ малы.

Въ старшемъ отдѣленіи обучаетъ *непремѣнно* офицеръ; а въ помощь къ нему назначается толковый унтеръ-офицеръ.

Младшее отдѣленіе. (Первый учебный годъ).

1) Законъ Божій.

Цѣль обученія. Дать возможность солдату, христіанскаго вѣроисповѣданія, изучить основы исповѣдываемой имъ вѣры.

Объемъ преподаванія. Молитва Господня, Десять заповѣдей и Символъ вѣры.

Форма обученія. 1) Чтеніе молитвы обучающимъ, 2) объясненіе словъ и выраженій, 3) постепенное хоровое заучиваніе и 4) одиночная провѣрка.

Примѣчаніе. Руководствомъ служитъ «Краткій молитвенникъ для православныхъ воиновъ», изданный съ благословенія Святѣйшаго Синода.

2) Русскій языкъ.

Цѣль обученія. Усвоеніе процесса чтенія и письма; пріобрѣтеніе умѣнія передавать устно видѣнное и прочитанное.

Объемъ преподаванія. Устные разсказы; постепенное изученіе письма и чтенія на всѣ буквы; чтеніе статей; разсказъ прочитаннаго и диктовка словъ.

Форма обученія. 1) Наглядныя бесѣды и устные разсказы.

Примѣчаніе. Посредствомъ наглядныхъ бесѣдъ и устныхъ разсказовъ вырабатываются въ солдатахъ наблюдательность и умѣнье правильно выражаться. Эти упражненія ведутся въ связи съ чтеніемъ.

2) Одновременное обученіе письму и чтенію, по звуковому способу.

Примѣчаніе. Обучающихся упражняютъ въ чтеніи различныхъ шрифтовъ, а при письмѣ буквъ проводится способъ ихъ начертанія посредствомъ командъ какъ наиболѣе понятный для солдатъ.

3) Устный разсказъ прочитаннаго по вопросамъ.

4) Диктовка словъ.

Примѣчаніе. Диктовка начинается одновременно съ обученіемъ чтенію и письму буквъ и ведется постепенно: пріемы (слоги); слова въ два пріема, въ три пріема и т. д.

Причемъ общее правило, котораго держится обучающій, это — диктовка такихъ словъ, правописаніе которыхъ не требуетъ знанія правилъ орѳографіи

Общее примѣчаніе. Руководствомъ служитъ метода обученія г-на Столпянскаго.

3) Ариѳметика.

Цѣль обученія. Выработать въ учащихся устный счетъ и дать начальное понятіе объ изображеніи чиселъ знаками.

Объемъ преподаванія. Устный счетъ до милліоновъ и письмо цифръ до 100.

Форма обученія. 1) Устный одиночный счетъ и хоровой съ переходами въ одиночный.

2) Письмо цифръ, сравнительнымъ методомъ.

Примѣчаніе. Начертаніе цифръ усвоивается при обученіи тѣхъ буквъ, изъ элементовъ которыхъ состоятъ эти цифры,—отсюда и вытекаетъ сравнительный методъ.

4) Военно-служебныя познанія.

Цѣль обученія. Сообщить солдату существенно необходимыя въ его быту военныя познанія.

Объемъ преподаванія. Назначеніе солдата и присяга. Дисциплина. Отданіе чести. Знамя. Обязанности рядоваго въ ротѣ. Сроки службы, отпуски и отставки. Награды на службѣ. Права нижнихъ чиновъ. Что отпускается рядовому отъ казны. Краткія понятія о дисциплинарномъ уставѣ. Караульная и сторожевая служба для рядоваго. Свѣдѣнія о стрѣльбѣ. Сборка и разборка ружья.

Форма обученія. 1) Разсказъ или чтеніе, съ объясненіемъ прочитаннаго самимъ учителемъ.

2) Одиночная провѣрка обучающихся, съ хоровыми поправками.

Старшее отдѣленіе. (Второй учебный годъ).

1) Законъ Божій.

Цѣль обученія. Развить въ солдатахъ религіозное чувство.

Объемъ преподаванія. Повтореніе курса младшаго отдѣленія; главныя событія изъ земной жизни Спасителя; понятіе о главныхъ праздникахъ православной церкви.

Форма обученія. 1) Чтеніе и разсказъ религіозныхъ статей—учащимися и 2) разъясненіе словъ—учителемъ.

Примѣчаніе. Для чтенія выбираются такія статьи, посредствомъ которыхъ учащіеся усвоиваютъ все, что указано въ объемѣ преподаванія. Кромѣ того раздаются, для класснаго чтенія, брошюры духовнаго содержанія, нынѣ издаваемыя въ видѣ «Народныхъ чтеній».

2) Русскій языкъ.

Цѣль обученія. Усовершенствовать учащихся въ чтеніи на столько чтобы они могли пріобрѣсть навыкъ понимать читаемое, умѣли бы разсказать

статьи простаго содержанія; писали бы подъ диктовку безъ грубыхъ ошибокъ и владѣли бы устной рѣчью.

Объемъ преподаванія. Чтеніе печатнаго и рукописнаго; письмо буквъ *); диктовка словъ; разсказъ прочитанныхъ статей и поясненіе словъ.

1) Чтеніе печатнаго и рукописнаго. Понятіе о звукахъ; ихъ изображеніяхъ; раздѣленіе буквъ на гласныя и согласныя; раздѣленіе словъ на пріемы: ихъ отличительный признакъ; значеніе твердаго (ъ) и мягкаго (ь) знаковъ; чтеніе по пріемамъ; плавное чтеніе; понятіе объ удареніяхъ; знаки (, ; : . ! ?) и ихъ значеніе; чтеніе съ остановкой на знакахъ препинанія.

Примѣчаніе. На этотъ отдѣлъ обращается особенное вниманіе, такъ какъ отъ него зависитъ не только правильное чтеніе, но и правильность письма подъ диктовку.

2) Письмо буквъ. Указаніе на элементы буквъ; способъ ихъ письма по командѣ; письмо по командѣ буквъ въ слѣдующемъ порядкѣ обученія: о, а, е, и, й, і, ш, щ, ц, ю, с, э, х, в, ж, ѣ, ы, н, ь, ъ, ч, б, у, р, д, ф, к, з, г, п, т, я, л, м; исправленіе формы письма въ нѣкоторыхъ буквахъ (п, т, у, р, к).

Примѣчаніе. За основаніе письма долженъ быть принятъ кругъ.

3) Диктовка словъ. Диктовка словъ въ одинъ пріемъ; разложеніе слова на пріемы; послѣдовательное письмо пріемовъ; диктовка односложныхъ словъ; правила постановки твердаго (ъ) и мягкаго (ь) знаковъ; свойство буквы э, диктовка многосложныхъ словъ; правило письма буквы э; диктовка фразъ въ два и въ три слова.

4) Разсказъ прочитанныхъ статей. Разсказъ прочитаннаго предложенія; разсказъ нѣсколькихъ предложеній; переходъ къ устному изложенію небольшихъ статей; разсказъ статей не болѣе одной печатной страницы

Примѣчаніе. Статьи читаются военнаго, духовнаго и общеобразовательнаго значенія.

5) Поясненіе словъ. Слова духовнаго, военнаго и общеобразовательнаго значенія, переложеніе ихъ на народныя выраженія или поясненіе ихъ разсказомъ о предметѣ, ими выражаемомъ.

Форма обученія. 1) Наглядныя бесѣды и устные разсказы.

Примѣчаніе. Они ведутся такъ же, какъ и въ младшемъ отдѣленіи; но объемъ бесѣдъ обширнѣе и отвѣты учащихся сложнѣе.

2) Одиночное и хоровое чтеніе подъ тактъ.

Примѣчаніе. Посредствомъ этого вырабатываются плавность и выразительность чтенія.

3) Объяснительное чтеніе.

4) Учебный и описательный разсказъ.

5) Учебный разговоръ и хоровые отвѣты.

Общее примѣчаніе. Обучающій, во всѣхъ формахъ своего препода-

---

*) Это введено нами въ программу на томъ основаніи, что практика показала, что лица, выучившіяся читать до поступленія на службу, въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ понятія о письмѣ.

ванія, держится строго систематическаго порядка и примѣняетъ способъ наглядности, какъ можно въ большихъ размѣрахъ.

3) Ариѳметика.

Цѣль обученія. Сообщить учащимся правила вычисленій надъ простыми числами.

Объемъ преподаванія. Изображеніе знаками большихъ чиселъ; сложеніе и вычитаніе на счетахъ; первыя четыре правила съ чтеніемъ ариѳметическихъ знаковъ (+, —, =, ×, :); повѣрка каждаго дѣйствія; рѣшеніе простыхъ задачъ устно и письменно; мѣры времени, хлѣбныя, длины, жидкостей, бумаги, тяжести и денегъ.

Примѣчаніе. При выясненіяхъ, обращается вниманіе на умѣніе учащихся, производить дѣйствія съ нулями *).

Форма обученія. Наглядный способъ передачи, съ помощью счетъ, служитъ основаніемъ при обученіи; затѣмъ всѣ практическія задачи, какъ устныя, такъ и письменныя, большею частью берутся изъ области солдатской жизни, съ военной терминологіей.

4) Военно-служебныя познанія.

Цѣль обученія. Сообщить солдату необходимыя, въ его быту, военныя познанія.

Объемъ преподаванія. Тотъ-же, что и въ младшемъ отдѣленіи; но только познанія во всѣхъ отдѣлахъ сообщаются подробнѣе, — въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ должны находиться знанія ефрейтора.

Форма обученія. 1) Чтеніе учащимися статей изъ уставовъ, съ разсказомъ прочитаннаго.

Примѣчаніе. Читать заставляютъ только тѣхъ, которые владѣютъ процессомъ чтенія; остальные же въ это время слушаютъ.

2) Поясненіе прочитанныхъ статей – учителемъ.

И. Кольдевинъ.

ПИСЬМО СЕЛЬСКАГО УЧИТЕЛЯ.

Сельскій учитель, обучая дѣтей, имѣетъ задачею приготовлять къ жизни цѣлое молодое поколѣніе. Это молодое поколѣніе, приходя въ школу, имѣетъ очень мало самостоятельнаго; но здѣсь многое пріобрѣтаетъ отъ учителя и чрезъ учителя. Большинство свѣдѣній, понятій и убѣжденій усвоивается дѣтьми чрезъ

(*) Мы считали нужнымъ сдѣлать это примѣчаніе, въ видахъ того, что поступающіе въ учебныя команды бываютъ въ этомъ отношеніи крайне плохи.

ученіе; отъ этого основанія, положеннаго въ школѣ, можно и должно предполагать зависимость дальнѣйшаго усовершенствованія людей, ихъ воззрѣній, умозаключеній, дѣятельности и положенія въ обществѣ. Если въ школѣ дѣло ведется правильно и раціонально, то раціональность можетъ проявляться и по выходѣ изъ нея; если же нѣтъ, то аномаліи школьнаго образованія могутъ проявиться въ жизни. Учитель въ дѣлѣ обученія играетъ не маловажную роль, а потому нѣкоторыя выдающіяся качества учителя, его мысли, убѣжденія, достоинства и недостатки отчасти могутъ перейти на его учениковъ, вмѣстѣ съ образовательнымъ матеріаломъ. Такимъ образомъ, учитель, помимо своей воли и желанія, служитъ для дѣтей образцомъ, примѣромъ и, пожалуй, верхомъ совершенства, а чтобы быть въ дѣйствительности совершеннымъ въ глазахъ учениковъ и родителей, учитель долженъ предначертать своей дѣятельности опредѣленный путь, по которому, не отклоняясь, можно было бы возвышать себя, а не унижать въ глазахъ дѣтей и родителей. Учителю нужно постоянно анализировать свои мысли, размышленія и намѣренія, во избѣжаніе ошибокъ при осуществленіи ихъ; нужно постоянно учителю справляться съ мыслями, намѣреніями и самой дѣятельностью другихъ дѣятелей той же профессіи. Только чрезъ сопоставленіе и обобщеніе различныхъ мыслей и самаго дѣла можно, не унижая достоинства учительства, приносить посильную пользу дѣлу образованія и развитія молодаго поколѣнія. Чтобы правильно анализировать свои мысли и всѣ душевныя качества, вліяющія въ значительной степени на весь ходъ педагогической дѣятельности учителя, не слѣдуетъ ограничиваться только настоящимъ, а гораздо полезнѣе возвратиться мысленно въ свою прошедшую жизнь и, припоминая свою дѣятельность, разобрать тѣ причины, по какимъ учитель сдѣлался учителемъ: случаемъ ли жизни или требованіями душевныхъ и другихъ способностей. Итакъ, предметомъ размышленія учителя служитъ прежде всего и ближе всего собственное его существо, его положеніе и назначеніе. «Я учитель», часто говорятъ многіе изъ насъ, «и предназначенъ волею судьбы исполнять на дѣлѣ значеніе этого слова. Я и исполняю, насколько то позволяютъ обстоятельства, находящіяся въ связи съ этимъ назначеніемъ». Какія же это обстоятельства сопровождаютъ дѣятельность учителя? способствуютъ или препятствуютъ исполнять ему свое назначеніе? Обстоятельства, идущія въ параллель съ дѣятельностью учителя, весьма разнообразны; но какъ уже сказано, что предметомъ размышленія—прежде всего самъ учитель, то и ограничиваюсь въ своихъ размышленіяхъ только тѣми обстоятельствами, которыя возникаютъ отъ самого учителя. Успѣшность всякаго дѣла зависитъ отъ расположенія къ нему самого дѣлателя; если нѣтъ въ душевныхъ качествахъ реакціи къ совершаемому дѣлу, то можно положиться, что успѣхъ вѣренъ; въ противномъ же случаѣ успѣхъ невозможенъ, какъ

только падаетъ въ человѣкѣ энергія—какъ слѣдствіе разъединенія душевныхъ способностей. А потому-то, слова, написанныя надверяхъ древняго Дельфійскаго храма въ Греціи: «Познай самого себя», мудрыя слова, объясняются не менѣе мудрыми словами знаменитаго учителя того времени Сократа: «познай, какого рода ты человѣкъ и какую пользу человѣчеству могутъ принести твои способности», должны быть приложимы учителемъ къ самому себѣ, т. е. прежде всего слѣдуетъ углубиться въ самого себя, поразмыслить о своихъ способностяхъ и качествахъ, и уже потомъ, соображаясь съ ними, приступать къ осуществленію желанія быть полезнымъ другимъ. Къ чему отводить столько мѣста для идеальныхъ размышленій? возразятъ мнѣ. Не все-ли равно, по призванію или безъ призванія избралъ человѣкъ себѣ родъ дѣятельности? онъ одинаково, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, полезенъ обществу и исполняетъ свое назначеніе, не соображаясь съ своими внутренними качествами. Но такъ разсуждающіе люди смотрятъ на дѣло съ внѣшней только стороны; если таковымъ будетъ учитель, то онъ будетъ только плакаться и жаловаться на свою судьбу, а дѣла не будетъ выполнять, а потому желательно было бы, чтобы учитель предъ вступленіемъ въ должность отвѣтилъ бы себѣ положительно на слѣдующіе вопросы: «Дѣйствительно ли я могу исполнять дѣло по назначенію и согласно ли оно внутреннему строю моихъ душевныхъ качествъ?» Если отвѣтъ утвердительный, то можно безошибочно сказать, что онъ не встрѣтитъ препятствій, задерживающихъ успѣшность дѣла,—потому что, главнымъ образомъ и большею частію успѣхъ дѣла зависитъ не отъ обстоятельствъ, а отъ внутренняго настроенія, и находится въ самомъ учителѣ.

Приходя къ такому заключенію, мы предполагаемъ, что нѣкоторые изъ сельскихъ учителей не раздѣлятъ нашего взгляда, нашего сужденія. Предположеніе это складывается въ силу раздающихся повсемѣстно жалобъ учителей. Намъ кажется, что причина этихъ жалобъ кроется не въ однихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, но главнымъ образомъ во внутренней неурядицѣ лицъ, взявшихся за учительство безъ самопознанія.

П. Ипполитовъ.

Кишель-Черкасск, 16 октября.

Бугуру слапскаго уѣзда.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Состояніе народныхъ школъ въ Полтавской губерніи.

(Изъ полтав. Епархіальн. вѣд.).

Всѣхъ школъ въ Полтавской губерніи къ 1-му января 1872 года было 459, а къ 1-му января 1873 г. 477., слѣдовательно число ихъ увеличилось на 18. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа школъ умножилось и число учащихся.

Общее число учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ всей Полтавской губерніи:

Къ 1-му января 1872 г.		Къ 1-му января 1873 г.		По вѣроисповѣданіямъ.				По сословіямъ.						Выбывшіе въ отчетномъ году.	
Мужскихъ.	Женскихъ.	Мужскихъ.	Женскихъ.	Православнаго.	Римско-католич.	Лютеранскаго.	Іудейскаго.	Дворянъ и чиновъ.	Духовнаго зван.	Городскихъ сосл.	Сельскихъ сосл.	Иностранцевъ.		До окончан. курс.	По оконч. курс.
14,592	944	16,119	1036	16,929	15	41	170	470	349	1330	14,961	45		1575	1378

Школы раздѣляются на:

1. Двухклассныя и одноклассныя сельскія образцовыя народныя училища, состоящія въ исключительномъ вѣдѣніи инспектора народныхъ училищъ:

	1872 г.	1873 г.
Двухклассныхъ	2	2
Одноклассныхъ	1	2

2. Начальныя народныя училища, состоящія въ вѣдѣніи уѣздныхъ и губернскаго училищныхъ совѣтовъ:

		1872 г.	1873 г.
Городскихъ	мужскихъ	21	16
»	женскихъ	5	12
»	для обоего пола	22	21
Сельскихъ	мужскихъ	260	254
»	женскихъ	5	4
»	для обоего пола	143	166
	Всего . . .	459	477

Съ состояніемъ народныхъ школъ Полтавской губ. лучше всего знакомитъ отчетъ инспектора народныхъ училищъ, подробно касающійся всѣхъ сторонъ школьной жизни и помѣщенный въ 3-хъ нумерахъ полтавскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

Изъ отчета инспектора народныхъ училищъ А. П. Добротворскаго видно, что въ 1872 году закрыто во всей Полтавской губерніи (за исключеніемъ лубенскаго уѣзда) 36 училищъ, и вновь открыто 54. Причиною закрытія, по замѣчанію нѣкоторыхъ мѣстныхъ училищныхъ Совѣтовъ, «несочувствіе мѣстныхъ населеній къ обученію дѣтей». Приведя эти слова, г. Добротворскій замѣчаетъ: «на осно-

ваніи личныхъ наблюденій моихъ, долгомъ считаю заявить, что не раздѣляю такого мнѣнія. Причины упадка и закрытія училищъ на самомъ дѣлѣ, сколько я достовѣрно знаю, обыкновенно бываютъ совершенно другія. Совершеннаго непониманія пользы ученія и равнодушія къ дѣлу образованія собственныхъ дѣтей я рѣшительно нигдѣ въ Полтавской губерніи не встрѣчалъ, не только въ средѣ городскихъ, но и сельскихъ населеній; а чаще, къ сожалѣнію, встрѣчалъ равнодушіе или даже полное нерадѣніе со стороны тѣхъ лицъ, на которыхъ ближайшимъ образомъ лежитъ прямая обязанность заботиться о содержаніи и хорошей постановкѣ существующихъ и устроенію новыхъ училищъ. Такъ напр., изъ вѣдомостей о суммахъ, назначенныхъ Пирятинскимъ уѣзднымъ земствомъ на народное образованіе, видно, что хотя сумма эта была вообще незначительна, но и изъ этой суммы въ 1870 году осталось (изъ 1450 р. назначенныхъ) 919 р $85^1/_2$ к., а въ 1871 г. (1825 р. назначенныхъ) 785 р. $60^1/_4$ к., а всего за два года осталось 1705 р. $45^3/_4$ к., каковая сумма причислена къ общимъ остаткамъ земскихъ суммъ, съ большимъ вредомъ для успѣховъ народнаго образованія въ пирятинскомъ уѣздѣ. Въ миргородскомъ же уѣздѣ училище Камышанское, получающее и до настоящаго времени пособія отъ земства всего только 100 руб. на свое поддержаніе, единственно энергическимъ и примѣрнымъ служеніемъ дѣлу народнаго образованія мѣстнаго священника, члена миргородскаго училищнаго совѣта и наставника этого училища Леонтовскаго и участіемъ мироваго посредника А. П. Аккермана и точныхъ исполнителей его распоряженій, волостныхъ урядниковъ Кутаса и Сулимы—приведено, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему благоустройству, въ образцовое состояніе. Единственно по ихъ живому участію, общество, несмотря на свои небогатыя средства, сдѣлало значительныя пожертвованія и недавно устроило для этого училища домъ, стоющій 1000 руб. Училище Камышанское, недавно еще не такъ многолюдное, имѣетъ уже теперь до 150 учениковъ. При другомъ мировомъ посредникѣ и при другихъ волостныхъ урядникахъ, а въ особенности при другомъ наставникѣ, то же училище было бы несомнѣнно въ самомъ жалкомъ состояніи и могло бы быть наконецъ совершенно закрытымъ, а мѣстное общество могло бы показаться не сочувствующимъ образованію своихъ дѣтей и не понимающимъ пользы ученія. А что значитъ разумное и дѣятельное участіе уѣзднаго земства и уѣздныхъ земскихъ управъ для поддержанія училищъ и приведенія ихъ въ лучшее состояніе,—достаточно будетъ обратить здѣсь вниманіе на одинъ уѣздъ золотоношскій, въ которомъ въ прошедшемъ 1872 году ни одно училище не закрыто, а вновь открыто 11; кромѣ того, преобразовано въ двухклассныя земскія 13, въ одноклассныя земскія 17».

Приводя доводы инспектора народныхъ училищъ, нельзя не согласиться съ полною справедливостію ихъ и вмѣстѣ съ этимъ нельзя не видѣть, что и искреннее участіе къ дѣлу народнаго образованія оффиціальнаго представителя можетъ быстро подвинуть дѣло впередъ и вмѣстѣ съ этимъ возбудить соревнованіе въ болѣе или менѣе интеллегентномъ классѣ населенія. Для подтвержденія этого приводимъ здѣсь постановленіе IX очереднаго полтавскаго губерн. земскаго собранія:

— IX очередное полтавское губернскоэ земское собраніе послѣдняго созыва, открытое 2-го октября, опредѣлило: 1) учредить въ Полтавской губерніи школу начальныхъ народныхъ учителей на 60 стипендіатовъ, по образцу молодечнянской учительской семинаріи, съ соотвѣтственными въ уставѣ измѣненіями, обусловленными какъ различіемъ мѣстности, такъ и источниковъ, изъ которыхъ будутъ удовлетворяться потребности школы, и 2) чтобы школа была учреждена въ мѣстечкѣ или въ селеніи, но не въ городѣ. Затѣмъ, собраніемъ выслушаны были заявленія: жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Е. И. Милорадовичъ— о пожертвованіи для школы 6-ти десятинъ земли въ принадлежащемъ ей мѣстечкѣ Новыхъ Сенжарахъ, кобелякскаго уѣзда; князя Н. В. Рѣпнина, по уполномочію жены—о пожертвованіи подъ устройство школы 10 десятинъ земли вблизи мѣстечка Яготина, пирятинскаго уѣзда, и землевладѣльца В. М. Остроградскаго— о томъ, что если школа будетъ учреждена въ мѣстечкѣ Голтвѣ, кобелякскаго уѣзда, то онъ жертвуетъ подъ устройство ея столько земли, сколько понадобится, хотя бы даже до 75 десятинъ. Собраніе, выразивъ пожертвователямъ глубокую благодарность и обращая вниманіе на важность удачнаго выбора мѣста для школы, постановило: а) поручить губернской управѣ, совмѣстно съ избранными для этого гласными, Масюковымъ и Максимовичемъ, осмотрѣть и избрать удобнѣйшія мѣста въ губерніи для учрежденія школы, принявъ въ соображеніе и предложенія, сдѣланныя г-жею Милорадовичъ, княгинею Рѣпниною и В. М. Остроградскимъ, причемъ разрѣшить управѣ командировать одного изъ членовъ для обозрѣнія молодечнянской семинаріи, а также вновь открываемой для той же цѣли школы въ Кіевской губерніи; б) ходатайствовать передъ правительствомъ о принятіи на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія части расходовъ на содержаніе школы, въ размѣрѣ 8,000 руб. въ годъ; в) остальную часть расходовъ на содержаніе школы, а равно издержки по устройству и помѣщенію для школы и по снабженію ея необходимыми принадлежностями, принять на счетъ земства, и г) ходатайствовать о предоставленіи губернскому земскому собранію права избирать почетнаго попечителя школы.

Редакторъ-издатель **Н. Столпянскій.**

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 декабря 1873 года.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», по Мойкѣ, № 5.